

Поспешно накрыв Теодора одеялом, которое было на мне, я закричала:

— Это недоразумение!..

Пока я собиралась объяснить ситуацию, из-за спины Селфиуса вбежали несколько служанок, чтобы помочь нам утром.

Увидев это, Теодор схватил меня за талию, когда я собиралась встать, и потянул обратно вниз. Нежно держа меня в своих объятиях, он сказал:

— Сначала тебе нужно умыться, так как ты вся липкая от пота из-за ночи проведенной вместе.

С шокированным выражением, я спрятала лицо на груди Теодора, а затем стала бешено махать руками Селфиусу.

«Этот сумасшедший ублюдок, это не то, что ты должен показывать ребенку!»

Незнакомая сцена, разворачивающаяся перед глазами Селфиуса, заставила его от удивления открыть рот, а затем его выражение лица ожесточилось.

«Нет! Ничего не было!» — попыталась я сказать Селфиусу. Но прежде чем я успела донести эту мысль, дворецкий закрыл оба глаза Селфиуса своими руками.

Когда я посмотрел в глаза дворецкому, он лукаво, но с удовольствием улыбнулся.

— Молодой господин, пройдите сюда. Я приготовил молоко с медом.

Подмигнув нам обоим, дворецкий взял Селфиуса и вышел из спальни.

— Я приду снова, как только рассветет, хуху.

Вы куда собрались? Возвращайтесь! Говорю вам, это не то, что вы думаете! Вернитесь!

* * *

Во время завтрака я чувствовала себя так, словно сидела на колючках. Единственным звуком был звон посуды на столе.

Теодор, должно быть, закончил есть, так как он вытер рот салфеткой, а затем сказал Селфиусу:

— Я прикажу приготовить для тебя карету, так что возвращайся туда, откуда приехал.

— ...Если это из-за того, что я вошел в твою комнату без стука сегодня утром, то я прошу прощения. Я больше не буду так делать, — покорно извинился Селфиус, чтобы не было так легко приказать ему возвращаться. Скорее всего, ему не хотелось возвращаться в деревню, откуда он приехал.

Но Теодор был твердо убежден.

— Причина не в этом. Это не то место, где ты будешь жить.

Я взглянула на этих двух людей, от которых исходила странная атмосфера.

«У меня скоро начнется несварение желудка».

Неужели Теодору не нравится Селфиус? Неужели Теодор прогоняет его, потому что не хочет его видеть? Тогда какой смысл было усыновлять Селфиуса и назначать его своим наследником?

Хотя мне было любопытно, я не могла самонадеянно спрашивать об этом.

«Лапилеоны будут заниматься делами Лапилеонов».

Я все равно уеду через год.

Вздыхая, я ковырялась в салате на своей тарелке.

— ... чу, — тихо пробормотал Селфиус, наклонив голову.

— Что?

— ...я не хочу.

Селфиус поднял голову, глаза были полны яда.

— Ну, я полагаю, ты хочешь наслаждаться периодом медового месяца и не видеть кого-то вроде меня.

Нет, у нас нет медового месяца, чтобы наслаждаться им.

Не пойми нас неправильно.

— Поскольку я все равно не нравлюсь вашей светлости.

— Не веди себя как ребенок, Селфи.

Если ему девять лет, то он и есть ребенок.

Мысленно разговаривая с ними, я спокойно положила вилку. В такой ситуации даже от воды у меня началось бы несварение желудка.

Селфиус, разозленный спокойной реакцией Теодора, отодвинул свой стул и встал.

— Если ты собирался выбросить меня, зачем ты меня усыновлял?

Голос Селфиуса дрожал. Если присмотреться, его крепко сжатый кулак тоже дрожал.

— Если я тебе не нравлюсь, не стоит назначать меня своим наследником.

Если присмотреться, то в его глазах был не яд, а слезы.

— Я тоже...

«...»

— Я тоже хочу здесь жить! — крикнул Селфиус, топая на второй этаж.

Бах!

Звук захлопнувшейся двери спальни Селфиуса разнесся по всему дому.

Молча глядя на дрожащую люстру, я повернула голову. Затем я отчитала Теодора, который с раздраженным выражением лица подпер лоб рукой:

— Ты мог бы поговорить с ним после еды. Он даже вчерашний ужин не съел как следует.

— Будет лучше, если Селфи отправится на виллу как можно скорее.

Теодор подтвердил свое решение, прежде чем встать.

— Мне нужно идти на экзамен королевской гвардии в качестве судьи, так что...

— Почему ты так торопишься отправить Селфиуса отсюда?

На мой вопрос Теодор прервал свою речь и сжал губы.

— Это хорошо, если он останется еще немного, но, вероятно, он успел забыть, какая у него семья.

Теодор зачесал свои аккуратные волосы назад. Прищелкнув языком, он прямо сказал:

— Селфиус обладает самым сильным ядом в нашей семье. Возможно, это потому, что он еще молод, но в зависимости от состояния его тела, яд воздействует сильнее.

— ...воздействует сильнее?

— Если его здоровье пошатнется, яд начнет причинять боль и страдания Селфи.

Вздыхнув, Теодор встал со стула. Затем он твердо произнес таким тоном, как будто поставил точку:

— Для Селфи нужен свежий воздух и загородная вилла, где не так много людей.

А, значит, слухи о том, что он был варваром, который отправил Селфи в деревню, не позаботившись о нем, были ложными.

Хотя его слова были холодными, как сталь, лицо Теодора смягчилось.

— Я вижу, ты заботаешься о Селфиусе.

—Тц, что за чушь.

— Ты можешь просто объяснить это Селфиусу. Кажется, он думает, что ты его не любишь.

Теодор опустил взгляд. В его глазах были эмоции, которые можно было увидеть сквозь ресницы.

— Просто позволь ему ненавидеть меня. Так будет лучше.

— Извини?

— Это лучше, чем ненавидеть себя за проклятие.

Закончив говорить, Теодор повернулся всем телом. Затем он удалился в свой кабинет вместе с дворецким, чтобы подготовиться к выходу из резиденции.

Через секунду я осталась одна в столовой. Я посмотрела в сторону лестницы на второй этаж, по которой поднялся Селфиус, а затем в сторону кабинета, в который вошел Теодор.

«Если он будет играть роль плохого парня, то мне, вероятно, придется играть роль утешителя».

В конце концов, он еще маленький ребенок. Даже если я оставлю дела Лапилеонов Лапилеоном, я не могу оставить его с таким шрамом на сердце.

Встав, я направилась на второй этаж.

Поднимаясь по лестнице, я услышала очень громкий звук. Что-то разбилось.

«Аргх, похоже, бьет вещи. Он точно такой же, как вредный Теодор».

Вздохнув, я поднялась по лестнице, прежде чем заметила дрожащих служанок, стоящих перед спальней Селфи.

— Вас прогнали?

На мой вопрос дрожащие служанки кивнули.

— Молодой господин... поранился, когда бросал украшения на стол.

— Рука молодого господина сильно кровоточит... но он начал кричать, чтобы мы уходили.

— Мы вышли, не оказав ему помощи.

Его рука кровоточит?

Глядя на плотно закрытую дверь спальни, я сказала дрожащим от страха служанкам:

— Принесите мне холодной воды, лекарства и бинты.

По моему приказу служанки украдкой переглянулись между собой. Но, как будто решив, что это их шанс, они поспешили вниз по лестнице, не сказав больше ни слова.

Вскоре после этого пришла служанка с бинтами, лекарствами и стаканом воды. Получив все это, я приказала служанке уйти и встала перед дверью.

Тук-тук.

— Селфиус.

Ответа не последовало.

— Если ты не откроешь дверь, я выбью ее, как в прошлый раз.

По-прежнему никакого ответа.

— Может, я даже сломаю ее? Хотя, возможно, сломается моя нога...

Щелчок.

— Ты с ума сошла? Ты можешь сломать дверь, но зачем тебе ломать свою ни в чем не повинную ногу?

Как только я закончила говорить, Селфиус быстро открыл дверь с ошарашенным выражением лица.

Как мило.

— Моя нога ни в чем не виновата, но и дверь тоже. И я пошутила. Я не собираюсь ничего ломать.

Сказав это, я протиснулась в щель двери, после чего Селфиус нахмурился.

— Убирайся. Я не в настроении шутить.

— Я слышала, что ты поранил руку и что она сильно кровоточит.

Спальня была перевернута вверх дном. Похоже, он разбил стеклянный стакан, так как на полу валялись осколки стекла, забрызганные красной кровью.

Я посмотрела на руку Селфиуса, когда он сморщил глаза.

Почувствовав мой взгляд, Селфиус быстро спрятал кровоточащую руку за спину, а затем спрятал лицо, скривив нижнюю губу.

— Уходи.

Видя беспорядок, который он устроил в своей комнате, казалось, что он был очень обижен тем, что произошло ранее.

Хотя я понимала Теодора, я также полностью понимала точку зрения Селфиуса.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/1876428>